

Церковные училища при женских обителях Костромской епархии¹.

Одним из первых учебных заведений, открытых при монастырях Костромской епархии стало училище для девиц духовного звания при **Галичском Староторжском монастыре**. Сведений о его существовании сохранилось совсем немного. Даже в отношении времени его основания высказывается несколько версий. В справочных печатных изданиях указываются две даты: 1846 и 1849 гг.¹. Сходятся составители в одном – училище было открыто в бытность настоятельницей монастыря игуменьи Ангелины. Анализ приходно-расходных книг монастыря за указанный период положительных результатов не дал. В сохранившихся документах Костромской духовной консистории в качестве даты основания училища при Галичском Староторжском монастыре указывается 3 февраля 1848 г.². Таким образом, можно предположить, что училище действительно было открыто по инициативе игуменьи Ангелины. Однако все заботы по его благоустройству легли на плечи ее преемницы игуменьи Асенефы (Штрокирх) вступившей в должность 13 марта 1848 г. Деятельность игуменьи Асенефы (1848 – 1891), была особо отмечена архиепископом Костромским и Галичским Платоном. В 1872 г за труды по устройству и содержанию училища и обучению девиц наукам ей была объявлена особая архипастырская благодарность с внесением в послужной список³.

Всего ко времени основания училища при Галичском Староторжском монастыре в России действовало 14 училищ подобного типа⁴. Все они содержались исключительно за счет монастырских сумм, не получая никаких сторонних пособий. Училища не имели единого устава, в своей деятельности они ориентировались на опыт Царскосельского училища девиц духовного звания. Преследуя благотворительные цели монастыри, как правило, не взимали никакой платы за обучение и содержание воспитанниц, большинство из которых составляли сироты.

По данным за 1849 г. в училище при Галичском Староторжском монастыре состояло 12 воспитанниц, в 1867 г. – 10⁵. Девочек обучали русской и славянской грамоте, чистописанию, священной истории, катехизису, четырем правилам арифметики. В ходе занятий им сообщались краткие сведения по истории и географии отечественной и всеобщей. Обязательным было обучение рукоделию и ведению домашнего хозяйства⁶.

На должность наставниц назначались сестры монастыря, имеющие достаточный для того уровень образования. В разные годы эту должность исполняли монахиня Ангелина, воз-

---

¹ Бадьина Н.В. *Церковные училища при женских обителях Костромской епархии // Светоч – 2008 - № 3. – 40-46*

главившая обитель в 1895 г.; монахиня Анастасия (Смирнова) так же впоследствии ставшая игуменьей монастыря⁷.

С развитием системы образования в губернии училище не утратило своего значения. В начале XX в. оно по-прежнему давало приют девочкам из беднейших семейств, предоставляя возможность получить достойное образование и должное религиозно-нравственное воспитание. В 1899 г. при Галичском Староторжском монастыре состояло 22 воспитанницы, содержание 11 из них обеспечивалось пособием из сумм епархиального попечительства о бедных духовного звания⁸.

Вторым по времени основания стало училище при Костромском **Крестовоздвиженском девичьем монастыре**. Училище было открыто в 1863 г. Первоначально для обучения было принято 30 девочек, в числе которых состояло несколько сирот духовного звания, а так же дочери приказных и мещан. Для училища было отведено помещение из двух комнат, в одной из которых была оборудована классная комната, в другой – помещение для монахинь, занимавшихся обучением детей.

Воспитанницы приходили в училище к 8 часам утра и покидали его в 5 часов по полудни. Девочек обучали Закону Божию, грамоте, первым правилам арифметики, чистописанию. Им так же сообщались краткие сведения по отечественной истории и географии. Между уроками девочек обучали рукоделиям «приличным и потребным их званию».

Сироты и дети бедных родителей обучались бесплатно. Все необходимое для обучения монастырь приобретал на свои средства. Кроме того, все воспитанницы получали обед от монастырской трапезы. Семьи способные понести расходы на обучение детей вносили в качестве платы от 6 до 10 руб. в год⁹. Число желающих отдать дочерей на обучение в монастырь постоянно возрастало, однако по тесноте помещения монастырское начальство вынуждено было отказывать в приеме.

11 ноября 1863 г. Святейший Синод принял постановление о перемещении Костромского Крестовоздвиженского девичьего монастыря на место некогда упраздненного Богоявленского монастыря. По мере того как большая часть монахинь была переведена на жительство в Богоявленско-Анастасиину обитель, в распоряжение училища были переданы два освободившихся корпуса. При училище был открыт пансион. Вместе с тем монастырское начальство нашло для себя возможным расширить курс обучения. В программу преподавания были включены Закон Божий, русский язык, арифметика, отечественная и всеобщая история, география, музыка и французский язык. Воспитанницы старших отделений получали сведения по естественной истории, ботанике, зоологии и физике¹⁰.

Девочек на практике обучали ведению домашнего хозяйства и рукоделию. Воспитанницы по очереди исполняли разные хозяйственные работы, упражнялись в приготовлении

кушаний, заготовлении и сохранении припасов. Посильная работа в саду должна была помимо всего прочего способствовать их физическому развитию и укреплению здоровья.

В качестве наставниц назначались преимущественно сестры монастыря из числа способных к преподаванию наук, опытных для обучения различным работам. Отчет о своей деятельности они держали непосредственно перед настоятельницей, получая от нее необходимые рекомендации, а в случае затруднений – совет и поддержку. На некоторые должности допускалось привлечение светских девиц и вдов «известных своим благочестием и безупречной нравственностью».

Стремясь дать девочкам основательное образование, игуменья Мария вместе с тем неоднократно подчеркивала, что основной заботой училища должно быть нравственное образование сердца ребенка, возвышение его чувств и понятий, внушение ему долга перед семьей, государством и обществом, утверждение его в православной вере и благочестии.

Приготавливая воспитанниц к жизни светской, монастырское начальство следило за тем, чтобы правила, предписанные монашествующим, как обязательные для их звания и служения, не были применимы к воспитанницам.

Требую от детей благоговейного расположения во время молитвы, серьезного внимания во время учебных занятий, наставницы заботились о том, чтобы во время отдыха им была предоставлена свобода играть, бегать и резвиться, не стесняя присущего юному возрасту нрава, лишь бы во всем сохранялись скромность, благопристойность и ничем не нарушались приличия.

Постепенно училище приобретало все большее расположение общества. Успехи воспитанниц были засвидетельствованы на годичных испытаниях, присутствовавшие на которых архиерей, губернатор, директора училищ и другие представители местного общества давали об умственном развитии воспитанниц весьма лестные отзывы. Однако вопрос о дальнейшей судьбе выпускниц оставался нерешенным. Сознавалась необходимость дать им такое образование, которое смогло бы вполне обеспечить их будущее. Это повлекло за собой дальнейшее расширение программы преподавания.

В 1873 г. при упраздненном Крестовоздвиженском монастыре рядом с училищем была открыта сельская лечебница для оказания помощи беднейшим жителям г. Костромы. Старшие воспитанницы училища, посещая лечебницу, стали под надзором сестер милосердия испытывать свои силы в служении больным. Это навело игуменью Марию на мысль объединить деятельность училища с деятельностью сельских лечебниц.

В 1878 г. для воспитанниц старших классов училища были открыты фельдшерские курсы. В целях теоретической подготовки в курс обучения были включены медицина и латинский язык¹¹. В качестве практических занятий воспитанницы занимались в аптеке мона-

стырской лечебницы приготовлением лекарств, уходом за больными и ранеными, присутствовали на приемах больных, упражнялись в наложении повязок, составлении рецептов.

Между тем среди воспитанниц нашлись и такие, которые не обнаружили в себе ни желания, ни способностей к фельдшерским занятиям. Ввиду чего монастырское начальство признало наиболее полезным подготовить их к педагогической деятельности. Ученицы, пожелавших с согласия родителей и опекунов подготовить себя к деятельности учительниц, по окончании курса держали установленный МНП экзамен на звание сельских учительниц в педагогическом совете городской гимназии или городского трехклассного училища¹². По получении свидетельства они еще некоторое время оставались при монастырском училище, чтобы на практике освоить лучшие приемы преподавания. В начале XX в. для практических занятий воспитанниц при училище была открыта образцовая церковно-приходская школа.

Со временем число воспитанниц училища стало возрастать, большая часть из них по-прежнему содержалась из средств монастыря. С 1875 г. на содержание семи беднейших воспитанниц Костромским попечительством о бедных духовного звания отчислялось ежегодное пособие в размере 45 руб.¹³ В 1879 г. попечительство, принимая во внимание практическую направленность предоставляемого девочкам образования, увеличило размер пособия до 100 руб., число стипендиатов до 20 человек¹⁴.

Между тем, среди желающих отдать своих дочерей на воспитание в училище при монастыре нашлись и такие семьи, которые могли вносить плату за обучение. Для приходящих воспитанниц была установлена плата в размере 30 руб. в год, для учениц, пользующихся пансионом – 100 руб. в год.

Расширение деятельности училища привело к необходимости привлечения дополнительных педагогических кадров. Для содействия настоятельнице по управлению училищем была учреждена должность главной надзирательницы, на которую была приглашена Л.Н. Щигельская, исполнявшая ее свыше 20 лет. В 1898 г. за заслуги в деле народного образования Л.Н. Щигельская была награждена медалью в память императора Александра III¹⁵.

В 1881 г. пожаром был уничтожен главный училищный корпус с прилегающими к нему хозяйственными постройками. Отсутствие средств на восстановление вынудило игумению Марию выступить с инициативой о преобразовании училища при Богоявленско-Анастасиином монастыре в епархиальное женское училище при условии, что связь училища с сельскими лечебницами останется ненарушенной, для желающих воспитанниц в нем будет установлен фельдшерский курс с сообщением необходимых теоретических и практических сведений по медицине и, помимо предметов, положенных по уставу для епархиальных женских училищ, будет допущено преподавание педагогики с общей и частной дидактикой.

Согласно проекту, разработанному игуменьей Марией, финансирование училища должно было осуществляться из средств синода и, так называемых, местных сумм, состоящих а) в плате епархиального попечительства за воспитание беднейших дочерей духовенства; б) взносах состоятельных родителей за воспитание их дочерей; в) взносах монастырей и церковью Костромской епархии на содержание училища; г) в посильном пособии от Богоявленского монастыря деньгами, вещами и личным трудом сестер.

Непосредственное управление училищем должно было сохраниться за настоятельницей монастыря. Предполагалось создать при училище распорядительный совет, в состав которого должны были войти: один член по назначению епархиального архиерея, один член по указанию монастырского начальства, смотрительница училища, избранные представители от духовенства епархии. В состав педагогического совета должны были войти члены распорядительного совета, все наставники и наставницы училища¹⁶.

Вопрос о реорганизации училища был предложен на рассмотрение духовенства епархии. Отношением обер-прокурора Святейшего синода от 14 мая 1882 г. на устройство нового здания для училища при Крестовоздвиженском монастыре с последующим преобразованием его в шестиклассное епархиальное училище была предложена ссуда сроком на 50 лет с ежегодной ставкой не более 5%.

Указом Костромской духовной консистории от 28 октября 1882 г. духовенству, предложено было дать отзывы по следующим вопросам: а) согласны ли причты на устройство епархиального училища для девиц на указанных в отношении г-на обер-прокурора и в отзыве настоятельницы монастыря игуменьи Марии основаниях; б) согласны ли причты, чтобы взносы от церковей на пособие к устройству училища были установлены для каждой церкви пропорционально доставляемым от них в настоящее время взносам на содержание духовных училищ и семинарий. Отзывы от всех причтов епархии, с заключениями благочинных, представлены были в консисторию в конце 1882 г. В октябре 1883 г. консистория дала окончательный ответ по данному вопросу – проект был отклонен.

Несмотря на финансовые трудности, игуменья Марии удалось сохранить училище на прежних основаниях. Для размещения воспитанниц был оборудован один из каменных монастырских корпусов. Вместе с тем совершена была перестройка деревянного на каменном фундаменте корпуса с устройством в нем классных зал¹⁷. Однако число принимаемых для обучения девочек пришлось сократить. В 1881 г. в училище состояло 115 воспитанниц, к середине 80-х годов их число сократилось до 60-65 человек.

Сложное материальное положение училища не осталось без внимания частных благотворителей. В 1884 г. на поддержание училища при Богоявленском монастыре было передано 2 500 руб., пожертвованных коллежским асессором Емельяновым.

В 1886 г. фельдшерские курсы при санитарных учреждениях Богоявленского монастыря были преобразованы в курсы сестер милосердия. К слушанию курсов и практическим занятиям при амбулатории и лечебнице стали допускаться не только воспитанницы училища, но и все получившие образование не ниже 4 классов прогимназии. В состав двухгодичного курса сестер милосердия входили следующие предметы: описательная анатомия человеческого тела, физиология, краткая гигиена, хирургия, десмургия, общая и частная патология и терапия, оказание первой помощи при внезапных угрожающих жизни заболеваниях, отравлениях и обмираниях, уход за больными и ранеными.

Преподавание всех вышеозначенные предметов принял на себя доктор медицины П.Д. Реформатский, состоявший хирургом при монастырской лечебнице. Преподавание латинского языка – учитель духовного училища священник А.Н. Птицын. Занятия по ботанике, фармации и фармакологии с рецептурой – провизор А.Ф. Венцкевич.

Открытие курсов было определено потребностью главного управления Красного креста иметь постоянный запас резервисток на случай военного времени. По окончании обучения, слушательницы курсов давали подписку в течение 10 лет быть готовыми к исполнению обязанностей сестер милосердия по указанию Красного Креста. Большинство из них получали должности фельдшерниц в земских, городских и частных больницах, в воспитательных заведениях, поступали в общины сестер милосердия Санкт-Петербурга, Киева и Варшавы¹⁸.

Между тем расходы по содержанию училища и сельских лечебниц все более возрастали. Помимо средств епархиального попечительства на содержание беднейших воспитанниц и взносов за обучение, в пользу благотворительных учреждений при Богоявленском монастыре из средств Красного Креста ежегодно выделялось 2700 руб.; из них 1200 руб. направлялось на жалование старшего врача и 1500 руб. на медикаменты. Средства монастыря составляли свыше 50 % от общей суммы расходов.

В 1886 г. игуменья Мария обратилась со всеподданнейшим прошением о пособии Богоявленскому монастырю дарованием ему лесных дач и земли для увеличения монастырского хозяйства. На эту просьбу 17 ноября 1886 г. последовало высочайшее соизволение на выдел монастырю из казенных земель Костромского уезда Песоченской, Беркинской, Стрелковской лесных дач и четырех оброчных статей общей площадью свыше 1296 десятин, с тем условием, чтобы означенный надел оставался во владении монастыря все время пока последний будет следовать по пути благотворения и помощи сельскому населению¹⁹. В 1887 г. на средства Богоявленской обители в пожалованных ей местностях были устроены две сельские амбулатории и три начальных училища.

Первым было открыто училище при Назаретской пустыни вблизи Песоченской дачи (Коряковская волость Костромского уезда). Пустынь издавна состояла в ведении монастыря.

Ежегодно в ней проживало от 50 до 60 монахинь. В 1873 г. там была устроена домовая церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы, открыты амбулатория для сельских жителей, больничная палата на шесть кроватей, аптека. В 1874 г. цесаревич Александр Александрович принял на себя звание попечителя этой лечебницы и дал разрешение одну из кроватей называть его именем²⁰.

В 1887-1888 уч. году в училище было принято 15 девочек. Все они получили от монастыря одинаковые платья и платочки, позволявшие выделить их среди деревенской детворы. Учительницей была назначена одна из выпускниц монастырского училища, имеющая свидетельство на звание сельской учительницы. Обучение в школе велось по программе одноклассных церковно-приходских школ. Сверх того девочки обучались необходимым в крестьянском быту рукоделиям, шитью белья и платья. Посещая пустынь игуменья Мария лично следила за успехами учениц и ходом преподавания.

Училище продолжило свою деятельность до 6 июня 1899 г., когда в результате пожара были уничтожены училищное здание, церковь с колокольней, кельи для временного пребывания настоятельницы²¹.

Возобновлено училище было лишь в 1912 г. Обязанности заведующего принял на себя протоиерей Богоявленского монастыря В. Владимиров. На должность учительницы была назначена послушница монастыря Мария Павловна Иванова, окончившая курс Воронежского епархиального женского училища. Принимая во внимание большой стаж педагогической деятельности (свыше 20 лет) ей было вверено так же преподавание детям Закона Божия. В 1914 г. в школе обучалось 9 мальчиков и 10 девочек²².

В 1887 г. было открыто начальное училище для детей обоего пола при Беркинской даче. Рядом с училищем была устроена часовня в честь Покрова Пресвятой Богородицы, а место получило название Покровской пустыни. Здесь же была устроена лечебница на 3 кровати. В 1888 г. училище обучалось 11 мальчиков и 15 девочек в возрасте от 8 до 12 лет²³. Для исполнения обязанностей учительницы была назначена послушница Ольга Васильевна Смирнова, окончившая курс при Ярославском доме призрения ближнего. В 1891 г. она была переведена в Галичский Староторжский девичий монастырь, где в 1901 г. приняла постриг с именем Анастасия, а с 1907 г. возглавила обитель²⁴.

В 1890 г. в Покровской пустыни случился пожар, уничтоживший большинство строений. В том же году по распоряжению игуменьи Евпраксии на месте пожара был устроен просторный на каменном фундаменте корпус, в центре которого была устроена колокольня, а по сторонам – училище и лечебница. Вместе с тем был устроен корпус для проживания 15 сестер, хозяйственные службы. На должность учительницы была определена, дочь диакона

Тверской епархии Ольга Петровна Соколова. Приняв в 1898 г. постриг с именем Венедикта, она около 20 лет исполняла послушание при Покровском училище.

Помимо указанных выше, в 1887 г. было открыто училище при монастырской мельнице на р. Мезе близ Стрелковской дачи. Ежегодно в нем обучалось от 25 до 30 крестьянских ребятишек. В ходе исследования не удалось установить, как долго просуществовало училище. По-видимому, оно было закрыто уже в конце 90-х годов XIX в. В ведомостях Бого-явленско-Анастасииного монастыря начала XX в. сведения об училище отсутствуют.

Итак, мы определили основные направления деятельности женских монастырей Костромской епархии в сфере народного образования второй половины XIX в. Дальнейшее изучение этого вопроса требует проведения дополнительного исследования архивных документов.

---

¹ Памятная книжка Костромской губернии на 1862 г. Кострома, 1862. – С. 333; Ведомость о монастырских и церковно-приходских училищах Костромской епархии за 1 половину 1867г. // Самарин В.А. Памятная книжка для Костромской епархии. Кострома, 1868. – С. 76-77.

² ГАКО. ф. 130, б/ш, д. 522, л. 68 об, 74.

³ ГАКО. ф. 708, б/ш, д. 15, л. 4-5.

⁴ Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1849 г. – С. 46-47.

⁵ ГАКО. ф. 130, б/ш, д. 522, л. 74; Самарин В.А. Памятная книжка для Костромской епархии. Кострома, 1868. – С. 76-77.

⁶ Памятная книжка Костромской губернии на 1862 г. Кострома, 1862. С. 333.

⁷ ГАКО. ф. 708, б/ш, д. 385, л.1 об-2, д. 13 7 об-8.

⁸ ГАКО. ф. 708, б/ш, д. 13, л.2.

⁹ ГАКО, ф. 707, оп. 1, д. 408, л. 35.

¹⁰ ГАКО, ф. 707, оп. 1, д. 880, л. 23-24.

¹¹ ГАКО, ф. 707, оп. 1, д. 405, л. 2 об.

¹² Такая система просуществовала вплоть до 1896 г., когда начальство Московского учебного округа отклонило ходатайство игуменьи Анны о проведении экзамена для выпускниц училища, сославшись на определение Святейшего Синода от 26 ноября 1888 г., предоставлявшего право производить испытания на звание учительниц церковно-приходских школ учебным заведениям Духовного ведомства.

¹³ Сумма на содержание воспитанниц, определялась на основании штатов Царскосельского училища для девиц духовного звания.

¹⁴ ГАКО, ф. 707, оп. 1, д. 858, л. 3-5.

¹⁵ ГАКО, ф. 707, оп. 1, д. 1054, л. 21.

¹⁶ ГАКО, ф. 707, оп. 1, д. 880, л. 17-19.

¹⁷ Пожар 1881 г. был не последним в истории училища. В результате пожара 18 мая 1887 г., уничтожившего почти всю западную часть г. Костромы, сгорел каменный двухэтажный училищный корпус со всеми учебными и дортуарными принадлежностями, хозяйственные постройки. Восстановительные работы начались в том же году. В течение лета были отстроены баня и прачечная, выстроена новая кухня. Каменный училищный корпус, был покрыт железной кровлей, постланы полы, сделаны потолки, оборудовано несколько келий. Окончательное устройство по недостатку средств и времени было приостановлено до следующей весны. Всего на первоначальное восстановление больничного и училищного корпусов при упраздненном Крестовоздвиженском монастыре было израсходовано 7439 руб. Часть средств, 2 тыс. руб. одновременно и 4 тыс. руб. взаимобразно, была выделена Обществом Красного Креста.

¹⁸ Костромские епархиальные ведомости – 1895 – Неофициальная часть – С. 155-156.

¹⁹ ГАКО, ф. 707, оп. 1, д. 1216, л. 10 об.

²⁰ ГАКО, ф. 707, оп. 1, д. 675, л. 10-13.

²¹ ГАКО, ф. 130, оп. 3, д. 1967, л. 1-1 об.

²² ГАКО, ф. 438, б/ш, д. 204, л. 25.

²³ ГАКО, ф. 707, оп. 1, д. 626, л. 25-25 об.

²⁴ ГАКО, ф. 130, б/ш, д. 385, л. 1 об-2; ф. 708, б/ш, д. 13, л. 7.